

Режим доступа: <http://www.labsisl.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Бугаева Л. Д. О кинонарративе / Л. Д. Бугаева. – Режим доступа: <http://www.academia.edu>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Grange J.-Ch. *L'empire des Loups* / J.-Ch. Grang. – Editions Albin Michel S.A., 2003.

5. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – Режим доступа: <http://iknigi.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Metc K. *Voo Brazhaemoe oznachajushhee. Psihoanaliz i kino* [Imaginary meaning. Psychoanalysis and cinema]. Ed. by A. Chernoglazov. St. Petersburg, Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge publ., 2013, 334 p.

2. Dobrycheva A. A. *Parcelljacija v proze S. Dovlatova: ot predlozhenija k tekstu* [Parcelling in the prose of Sergei Dovlatov: from sentence to text]. Vladivostok, 2012. Available at: <http://www.labsisl.ru>.

3. Bugaeva L. D. *O kinonarrative* [About cinemaradio]. Available at: <http://www.academia.edu>.

4. Grange J.-Ch. *L'empire des Loups* [The empire of the Wolves]. – Ed. by Albin Michel S.A., 2003.

5. Jeko U. *Rol' chitatelja. Issledovanija po semiotike teksta* [The role of the reader. Researches on semiotics of the text]. Available at: <http://iknigi.net>.

УРОВНИ СМЫСЛОВ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» КАК МИФОЛОГЕМЫ В СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Шевель Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, *Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: shevel551@mail.ru.*

Новоселова Татьяна Александровна, аспирант, *Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: k_mika@mail.ru.*

В современной науке все большее количество работ посвящается исследованиям культурно-специфичных феноменов в совокупности образующих языковую и не только языковую картину мира. Особый интерес для изучения представляют собой культурные концепты. В последнее время слово «концепт» прочно вошло в активный лингвистический тезаурус, а также в область литературоведения, философии, психологии и других наук. В связи с этим становится все актуальнее изучение лексических единиц, семантических полей, репрезентирующих концептуальные модели. Концепт судьбы присутствует не только во всех мифологических, религиозных, философских и этических системах. Он составляет ядро национального и индивидуального сознания. Это понятие принадлежит к числу обыденных представлений, занимает одно из главных мест в «наивной картине мира» человека. Понятие судьбы представлено в истории культур мифами, персонификациями, притчами и аллегориями, эсхатологическими концепциями, художественными образами, гаданиями, народными приметами. Системный анализ одного из доминирующих в русской культуре концептов – концепта «судьба» дает возможность раскрыть внутренний мир человека наиболее полно.

Ключевые слова: концепт, мифология, судьба, славянская культура, философская и религиозная система, язычество, картина мира, культурные концепты

THE LEVELS OF THE MEANINGS OF THE CONCEPT "DESTINY"
AS MYTHS IN SLAVIC PAGAN CULTURE

Shevel Ekaterina A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave., e-mail: shevel551@mail.ru.

Novoselova Tatyana A., Postgraduate Student, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave., e-mail: k_mika@mail.ru.

In modern science, a growing number of works dedicated to studies of cultural phenomena collectively form a linguistic and not only the language picture of the world. Of particular interest for the study represent cultural concepts. Lately the word "concept" is firmly established in the active linguistic thesaurus, as well as in the area of literary studies, philosophy, psychology and other Sciences. In this regard, becomes relevant the study of lexical units, semantic fields, representing a conceptual model.

Keywords: concept, mythology, fate, Slavic culture, philosophical and religious system, pagan, world view, cultural concepts

В связи с возросшим интересом со стороны ученых-гуманитариев к антропологической проблематике понятие «судьба» по праву начинает занимать одно из центральных мест, как в осмыслении сущности человека, так и в определении путей развития культуры и цивилизации. Это понятие, выражая существенные состояния человеческой жизни, неизбежно становится одним из центральных объектов исследования.

Концепт судьбы исследуется как многомерное смысловое образование, в котором сочетается ценностная, образная и понятийная стороны.

У славян судьбой управляла богиня Макошь, которая пряла нити судеб, и, кроме всего прочего, покровительствовала женским рукоделиям на земле. Кроме того, ей помогали две сестры Доля и Недоля – небесные пряжи, которые пряли нить жизни каждого человека. Но у Доли текла с веретена ровная, золотистая нить, в то время как Недоля пряла нитку остистую, неровную, непрочную. В зависимости от работы небесных прях человеку выпадала участь: удачная или нет. У сербов этих сестер зовут Среча и Несреча. Среча – красивая, добрая девушка, заботливая, ловкая: она крепко держит в своих ласковых руках нить человеческой жизни. Несреча – седая старуха с мутным взором, которая прядет слишком тонкую, легко обрывающуюся нить. Сохранилась поговорка: «Несреча тонко пряде», т.е., тонко прядет. В античной и скандинавской мифологии также существуют пряжи, девы судьбы: римские Парки, греческие Мойры, скандинавские Норны, и их тоже по три: две прядут нить жизни, а третья безжалостно обрывает ее.

В славянском язычестве важное место занимали мысли о нежесткой заданности и возможности изменений жизненных моментов. Наиболее отчетливо эта идея проявляется именно у славян. Само древнее славянское мировоззрение отличалось от мировоззрения окружающих его племен. Славянская мифология и религия славян слагались из обоготворения сил природы и культа предков. Единым высшим богом, «творцом молнии», каким был у индусов Индра, у греков Зевс, у римлян Юпитер, у германцев Тор, у литовцев Перкунас – у славян был *Перун*. Понятие о божь-громовнике сливалось у славян с понятием неба вообще (именно – движущегося, *облачного* неба), олицетворение которого некоторые ученые видят в *Свароге*. Другие высшие боги считались сыновьями Судьба – слово судьба происходит от корня суд. Не исключена этимология слова судьба от суд Божий. Но это трактовка более позднего периода.

Идея судьбы является наиболее древним экзистенциалом и возникает уже в первобытном обществе, в те далекие времена, когда человек только начинал осознавать и переживать зависимость своей жизни от окружающей

его природы и от поведения своих сородичей. Возникает мифологема судьбы, т.е. идея судьбы, представленная мифологическим сознанием.

Смыслы судьбы как мифологеми имеют, метафорически выражаясь, несколько уровней. Первый из них обнаруживается в мифах, повествующих о духах и божествах, олицетворяющих силы, влияющие на жизнь человека, а также в описаниях жизни отдельных мифологических героев.

Первоначально судьба олицетворялась или, лучше сказать, одухотворялась, в виде греческих демонов и римских гениев, в которых верили, как в духов-покровителей, рождающихся вместе с человеком и нередко умирающих вместе с ним. Демон представлял собою некую неопределенную и неоформленную силу, определяющую жизнь человека. Демон – «это мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная роковая сила, которую нельзя назвать по имени, с которой нельзя вступить ни в какое общение. Внезапно нахлынув, он молниеносно производит какое-либо действие и тут же бесследно исчезает» [4, т. 1, с. 336].

Всеохватывающая детерминация человеческих поступков внешними, порой чуждыми человеку, силами, тотальная зависимость человеческой жизни от слепой необходимости нашла закрепление в понятии «фатум» и «рок». Фатум – это уже не божество, хотя в древнеримской мифологии довольно часто речь шла о фатах. Но это были божества, подобные мойрам. Фатум – это скорее философская категория, посредством которой описывался характер действия внешних сил на человеческую жизнь, нежели понятие мифологического сознания. Но эта философская категория отлична от понятий рационализированной философии о сущности бытия. Фатум – категория философии жизни, показывающая, как остро переживается человеком фатальность жизни.

Таким образом, содержание первого смыслового слоя или уровня мифологеми «судьба» представлено ответом на вопрос «как» (как действуют силы на жизнь человека, каков характер действия этих сил); второй смысловой уровень этой мифологеми обусловлен ответом на вопрос «что» (что представляют собой те силы, от которых зависит человеческая жизнь, каковы они).

Второй смысловой уровень мифологеми «судьба» содержит, по крайней мере, три инвариантных смысла. Во-первых, судьба как часть, доля, во-вторых, судьба как речь, слово и, в-третьих, судьба как суд.

Судьба как часть. Судьбу в русском языке часто называют долей. Выражение «тяжелая доля», означает не что иное как тяжелую, несчастную судьбу. Доля – это часть, например, делить пирог на доли, т.е. на части. Судьба, благоприятствующая человеку или просто хорошая судьба, в русском языке звучит как счастье (с-часть-е); несчастье – это отсутствие части (не-с-часть-е). Несчастный человек – это такой, который не имеет своей доли, части. Синонимами слова судьба выступают такие слова как удел (земельный удел как часть общей земли); участь (у-часть).

Судьба здесь означает долю, часть, удел. Семантика судьбы как доли, части, счастья, участи, удела находит ритуальные соответствия в архаических традиционных обрядах гадания, в актах деления обрядовой пищи, в частности, свадебного каравая, поминальной пищи, пасхального яйца, рождественского хлеба и т.п.

В понимании судьбы как части уже содержится ответ на вопрос «что собою представляют те силы, от которых зависит жизнь человека». Эти силы сконцентрированы в целом, едином, части от которого достаются человеку и частью которого он является. Если обратиться к мифам различных культур, то мы обнаружим, что этим целым, единым выступают космос и то общество, в котором функционируют мифы. Причем сама судьба, персонифицированная в образах *Доли*, *Судьбы*, *Мойры*, *Усуда*, *Парки* и других, сама зависит от целого, от космоса. Поэтому «мойра» и означала первоначально «часть».

Судьба как суд. Понимание судьбы как суда закрепляется во многих языках, в частности, славянских. В русском языке в слове «судьба» без какого-

либо углубленного лингвистического анализа уже вычленяется смысл суда. Судьба – это суд-ьба. В славянской мифологии были представлены существа, управляющие жизнью человека и судящие его. Это Суд (русское) или Усуд (сербохорватское), которые распоряжались жизнью человека. Усуд рассыпал в своем дворце золото и родившиеся в это мгновение люди с неизбежностью становились богатыми и счастливыми. Когда же он рассыпал глиняные черепки, то людям, родившимся в это время, суждено было быть бедными и несчастными.

Судьба как речь. Во многих языках судьба ассоциируется с роком, при этом современная культура под роком понимает нечто неотвратимое, неизбежное, тождественное несвободе, что в принципе соответствует мифологической действительности. Но в то же время при анализе смыслов мифологемы «судьба» исследователю не избежать вопросов типа: «Что собою представляет это неотвратимое и неизбежное? В чем содержание рока, который оказывает столь сильное влияние на человеческую жизнь?».

В русском языке «рок» означает «реку», «говорю», «речь». При этом «речь», «говорить», «рок» в значении «судьба» оказываются тесно взаимосвязанными с предикатами «пред-сказывать», «пред-рек-ать», «про-рочествовать». Аналогичным образом происхождение многих древнегреческих и латинских номинаций судьбы, например, греческое «необходимость», произошло от слов «давать ответ», «говорить», «прорицать». Латинское «*fatum*», связанное с глаголом «*fari*», восходит в конечном счете к индо-европейскому *bha* – «говорить». Наконец, *fatum* (часто во мн. числе – *fata*) означает «слово богов», их речь, «рок».

Разумеется, в основе мифологемы «судьба» как речи лежат осознанные представления людей о силе воздействия слова на жизнь человека и его ценностные ориентации. Известно, что словом можно не только перевернуть всю человеческую жизнь, словом можно убить. Совсем не случайно в латинских текстах *fatum* как речь чаще указывает на судьбу как первопричину событий, нежели иные ее смыслы: *Nos nisi fata darent, nunquam fortuna tulisset* («Если бы не веление рока, это никогда бы не случилось») [3, с. 180].

Древнейшее свидетельство, что славяне не считали предназначения судьбы роковыми и фатальными, не признавали ее силу, как уже было сказано, принадлежит Прокопию Кесарийскому: «Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них в ногах, охвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают себе обет, если избегнутее, сейчас же свершить богу жертву за свою жизнь; а избежав (смерти), жертвуют, что обещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение» [6]. У древних греков же мысль о судьбе была проникнута фаталистическим миропониманием. В. Макушев в работе «Сказания иностранцев о быте и нравах славян» предположил, что свидетельство Прокопия о неверии славян в судьбу надо понимать как то, что они не были фаталистами, но верили в дев жизни и смерти, воспринимали судьбу как диалектическую связь доли-недоли» [5, с. 80]. В славянском язычестве рок как неизбежно выполняющийся закон отсутствовал, также не было идеи жесткого предопределения.

В Словаре живого великорусского языка В. Даля круг значений лексемы счастье обрисован следующим образом: 1. Рок, судьба, часть и участь, доля. 2. Случайность, желанная неожиданность, удача, успех, «спорина в деле», не по расчету. 3. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насыщенная жизнь, без горя, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доволит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его» [2, с. 371–372].

Нельзя сказать, что понимание судьбы славянами было однозначным. Само понятие судьбы включало в себя возможность ее изменить. Даже роковые моменты человеческой жизни несут в себе выбор, по крайней мере, внутренний. Однако уже совершенный поступок, сделанный выбор, оценива-

ется свыше. Влияние вышестоящих сил не может не отразиться на судьбе. Таким образом, судьба выступает как реальная действующая сила, но ее можно изменить своим выбором, поступком.

Список литературы

1. Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский. – XI–XII. СПб., 1889. – (Сборник ОРЯС, т. 46).
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Аст, 2004. – Т. 4. – 912 с.
3. Князевская Т. Б. Судьба: метафора, идея, культура / Т. Б. Князевская, А. П. Огурцов // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 177–185.
4. Лосев А. Ф. Демон / А. Ф. Лосев // Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 366–367.
5. Макушев В. Сказание иностранцев о быте и нравах славян / В. Макушев. – СПб., 1994. – 203 с.
6. Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1994. – Т. 1 (I–VI вв.) / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин ; отв. ред. Л. А. Гиндин (филология), Г. Г. Литаврин (история); 1995. – Т. 2 (VII–IX вв.) / сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин ; отв. ред. Г. Г. Литаврин.

Referenses

1. Veselovskij A. N. *Razyskanija v oblasti russkogo duhovnogo stiha* [Researches in the field of Russian spiritual verse]. XI–XII. St. Petersburg, 1889. (*Sbornik ORJaS, t. 46* [Collection AREAS, vol. 46]).
2. Dal' V. I. *Tolkovjy slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, Ast publ., 2004, vol. 4, 912 p.
3. Knjzevskaia T. B., Ogurcov A. P. *Sud'ba: metafora, ideja, kul'tura* [Destiny: metaphor, idea, culture]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 1992, – no. 7, pp. 177–185.
4. Losev A. F. *Demon* [The demon]. *Mify narodov mira: jenciklopedija* [Myths of the world: an encyclopedia]. Moscow, 1987, vol. 1, pp. 366–367.
5. Makushev V. *Skazanie inostrancev o byte i nrvah slavjan* [The legend of aliens about the life and customs of the Slavs]. St. Petersburg, 1994, 203 p.
6. *Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah* [Summary of the oldest written notice about the Slavs]. Moscow, 1994, vol. 1 (I–VI vv.). Comp. L.A. Gindin, S.A. Ivanov, G.G. Litavrin. Ed. by L.A. Gindin (Philology), G.G. Litavrin (History), 1995. Vol. 2 (VII–IX centuries). Eds. S.A. Ivanov, G.G. Litavrin, V.K. Ronin. Resp. edited by G.G. Litavrin.

КОММУНИКАТИВНО-ВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СУПРУГА»

Чалый Виктор Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: v_chaly@mail.ru.

В данной работе исследуется содержание синтаксических единиц художественного текста, выполняющих важную роль в общении между писателем и читателем; устанавливается значение различных выраженных словесно приёмов авторского влияния на читателя. Рассматривается, как с помощью сосредоточения на деталях, вербализованных значимыми синтаксическими единицами, А.П. Чехов создает психологически точную картину чувств и переживаний героя.

Ключевые слова: повествователь, воздействие, языковые средства, синтаксические конструкции